

На правах рукописи

Колупанова Татьяна Юрьевна

**Объективация лингвоментального комплекса
Россия/русский в языковом сознании носителей
русского языка**

10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елец – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Попова Елена Александровна

Официальные оппоненты: **Романов Дмитрий Анатольевич**, доктор филологических наук, профессор, руководитель Центра русского языка и региональных лингвистических исследований ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», профессор кафедры русского языка и литературы

Мещерякова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», доцент кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится «18» сентября 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу: 399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д.28 и на сайте http://www.elsu.ru/nauka/dissovet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан «___» августа 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена комплексному описанию лингвоментального комплекса *Россия/русский* и исследованию динамики его объективации в художественной картине мира XIX – XXI вв.

Языкознание XXI века рассматривает язык в тесной связи с сознанием и мышлением индивида, его ментальными и мировоззренческими установками, практической и духовной жизнедеятельностью. При таком подходе в качестве центральной единицы исследований, способной дать представление как о собственно языковой, так и о когнитивной обусловленности языкового знака, выступает концепт, представляющий собой объективно существующую в языковом сознании индивида многомерную ментальную единицу, кодирующую и транслирующую комплексную информацию об отражаемом объекте действительности. В наши дни исследуется большое количество как универсальных концептов (например, *время, пространство, дом*), пронизывающих собой международное языковое пространство, так и концептов национально-специфических (например, *тоска, воля, лень*), отражающих самобытные черты русского языкового сознания. В этом ряду особое место принадлежит концептам, именем которых служат оним и этноним, поскольку они несут в себе яркую и выразительную характеристику называемых ими объектов действительности. В связи с этим представляется необходимым подробное исследование концептов *Россия* и *русский*, образующих единый лингвоментальный комплекс.

В настоящее время, когда русский народ находится на пути национального самоопределения, исследование данных этнически маркированных единиц приобретает особую **актуальность**, поскольку оно дает востребованные знания об особенностях художественного мировоззрения и мироощущения русских классиков как представителей русского языкового пространства. Значимость исследований подобного рода обусловлена особым вниманием к языку как одному из главных факторов сохранения народного самосознания в условиях современного глобализирующегося мира, в котором теряются истоки национальной самобытности и ментальных установок русского этноса.

Объектом исследования выступают языковые единицы и тексты, вербализующие лингвоментальный комплекс *Россия/русский* в языковом сознании носителей русского языка.

Предметом исследования являются особенности лексической объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский*.

Источником исследования послужили данные различного рода энциклопедических и лингвистических словарей: этимологических, толковых, синонимических, словообразовательных, частотных, фразеологических, словаря сочетаемости, ассоциативного словаря, а также сборников пословиц и поговорок.

Материал для исследования составили примеры из художественных текстов русских писателей XIX – XXI веков (произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.А. Блока, С.А. Есенина, М. Горького, К.М. Сиимонова, А.Т. Твардовского, Е.А. Евтушенко, Т.Н. Толстой, Д.А. Глуховского,

З. Прилепина, С.С. Минаева, А.В. Рубанова). Выбор в качестве материала для исследования произведений русских писателей XIX, XX и XXI столетий обусловлен необходимостью дать исчерпывающее описание вербализации лингвоментального комплекса *Россия/русский* в диахроническом аспекте на материале его языковой реализации в русской художественной литературе. Общее количество проанализированного материала составляет свыше 3000 примеров.

Цель работы – описание объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский* в русском языковом сознании и в русском художественном тексте.

В соответствии с поставленной целью в работе предусматривается поэтапное решение следующего ряда **задач**:

1) Определить характер взаимодействия лингвистической, лингвокультурологической и когнитивной проблематики в антропоцентрической парадигме науки о языке;

2) Описать лингвоментальный комплекс *Россия/русский* в языковом сознании носителей русского языка:

- выявить и описать объективацию лингвоментального комплекса *Россия/русский* по данным толковых, энциклопедических, фразеологических словарей, а также по данным ассоциативного эксперимента с носителями современного русского языка;

- определить когнитивное содержание лингвоментального комплекса *Россия/русский* в языковом сознании носителей русского языка.

3) Проследить динамику развития лингвоментального комплекса *Россия/русский* в русском художественном сознании на материале русского художественного текста в произведениях XIX – XXI вв., выявить специфику отражения данного лингвоментального комплекса в творчестве писателей разных эпох.

Концепты *Россия* и *русский* уже изучались в рамках современного антропоцентрического языкознания [Абрамова 2012], [Апанасенко 2007], [Белоусова 2011], [Грищенко 2012], [Евтушенко 2007], [Кобозева 1995], [Меграбова 2009], [Онищенко 2009], [Орлова 2005], [Свинцова 2008], [Федосюк 2010], [Юрьева 2008], но их исследование велось преимущественно в рамках одной определенной картины мира (национальной, художественной или публицистической) и преимущественно в синхроническом аспекте.

Научная новизна диссертационной работы заключается в выявлении лингвоментального комплекса *Россия/русский* и исследовании динамики его формирования на основе анализа художественных текстов XIX – XXI вв.

Основными **методами анализа** в работе являются: 1) описательный метод, предоставляющий возможность на базе эмпирических данных формулировать теоретические заключения; 2) функциональный метод, способствующий выявлению особенностей вербализации исследуемых концептов; 3) метод лингвистического моделирования, применяемый при структурировании содержания концептов; 4) сопоставительный анализ, позволяющий проследить динамику объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский*; 5) психолин-

гвистический метод, помогающий раскрыть психологически реальное содержание лингвоментального комплекса; б) семантико-когнитивный анализ, заключающийся в описании концептов через семантику объективирующих их языковых единиц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в анализе и систематизации исследовательских позиций, раскрывающих сущность триады «язык – культура – этнос», в систематизации научных подходов к определению понятия концепта, в обосновании существования лингвоментальных комплексов, объединяющих языковое и когнитивное сознание носителей языка, а также в разработке методики изучения и описания таких комплексов. Полученные результаты могут применяться при дальнейшем изучении языка с точки зрения его активного участия в когнитивной и познавательной деятельности как всего народа в целом, так и его конкретных представителей в частности. Кроме того, диссертация вносит определенный вклад в целый ряд лингвистических дисциплин: лингвокультурологию, когнитивную лингвистику, этнолингвистику, психолингвистику, лингвистическую аксиологию.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов и выводов в вузовском преподавании лексикологии и фразеологии современного русского литературного языка, в спецкурсах с этнокультурологической, культурологической, психолингвистической и когнитивной направленностью, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов. Материалы и результаты проведенного исследования могут быть использованы в лексикографической практике, прежде всего для создания лингвокультурологических словарей.

Более того, выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут найти применение и в системе школьного обучения, поскольку материалом для анализа послужили произведения русской классической литературы, в большинстве своем входящие в перечень художественных текстов, обязательных к прочтению учащимися средней и старшей школы. В связи с данным обстоятельством мы можем говорить о том, что результаты исследования могут использоваться на уроках русской литературы, при проведении внеклассных мероприятий, а также при разработке элективных курсов, направленных на углубленное лингвокультурологическое изучение художественных текстов XIX – XXI вв.

В качестве **теоретического основания** диссертационной работы выступают исследования отечественных и зарубежных ученых, выражающих различные точки зрения относительно взаимосвязи компонентов триады «язык – культура – этнос»: В. фон Гумбольдта [1964], В.А. Звегинцева [1984], [Звегинцев 1982], Э. Бенвениста [1974], Ю.С. Степанова [1974], Г.О. Винокура [1959], Я. Гримма [1964], Ф.И. Буслаева [1992], А.Н. Афанасьева [1986], И.И. Срезневского [1959], А.А. Потебни [1999], [1989], Й.Л. Вайсгербера [2004], Э. Сепира [1993], Б. Уорфа [1960], Н.И. Толстого [1995]. Кроме того, теоретическим базисом работы служат исследования ученых в таких областях научного знания, как этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвистиче-

ская аксиология: Н.И. Толстого [2013], Е.Л. Березович [2007], Т.И. Вендиной [1998], В.В. Воробьева [1997], С.А. Кошарной [2002], Г.В. Токарева [2009], Н.Ф. Алефиренко [2011; 2013], В.А. Масловой [2008], М.В. Пименовой [2011], З.Д. Поповой и И.А. Стернина [2010], Е.С. Кубряковой [1997], Е.Ф. Серебренниковой [2011], Т.В. Маркеловой [1993], А.Т. Хроленко [2004], С.Г. Тер-Минасовой [2000], Ю.С. Степанова [2004].

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Лингвоментальный комплекс – это единство дискретного концептуального ментального образования с языковыми средствами его выражения и актуализации в текстовом пространстве народа. Будучи связанными между собой когнитивным признаком «относящийся к России, русский», концепты *Россия* и *русский* образуют единый многомерный и многокомпонентный лингвоментальный комплекс, основу которого составляют признаки, отражающие самосознание русского этноса и восприятие им родной страны – России.

2. Лингвоментальный комплекс *Россия/русский* имеет сложную структуру и членится на три сегмента – «государство», «страна», «общество», каждый из которых образован набором определенных констант, объединяющих совокупность определенных признаков.

3. Лингвоментальный комплекс может быть описан и смоделирован совокупностью лингвистических, психолингвистических и когнитивных методов, а динамика его развития, становления и изменения в языковом сознании носителей русского языка может быть прослежена по языковой актуализации данного лингвоментального комплекса в текстах русских писателей XIX – XXI вв., отражающих взгляды писателей определенного столетия на социальное, политическое и экономическое устройство нашей страны. Исследование текстов писателей разных эпох позволяет проследить динамику развития и изменения лингвоментального комплекса в сознании носителей языка.

4. Писатели отражают представления о России, не только воплощая национальное содержание лингвоментального комплекса *Россия/русский*, но и внося собственные изменения в его смысловое наполнение. Художественная интерпретация лингвоментального комплекса *Россия/русский*, при которой он обогащается новыми когнитивными признаками, отражает изменения, характерные для общественного сознания России XIX – XXI вв.

5. Репрезентируясь в художественных произведениях XIX века, лингвоментальный комплекс *Россия/русский* включает константы *власть* и *армия*, которые формируют сегмент «государство». Сегмент «страна» содержит константы *холод*, *простор*, *центр/периферия*, *бедность*. Сегмент «общество» составляют константы *необразованность*, *праздность*, *неволя*, *вера*, *неправедность*, *величие*.

6. В художественных текстах XX века сегмент «государство» лингвоментального комплекса *Россия/русский* включает константы *революция*, *социализм*, *война*. Сегмент «страна» состоит из констант *простор*, *прогресс*, *бедность*. Сегмент «общество» содержит в своем составе константы *труд*, *мужество*, *саморазрушение*.

7. В художественных текстах XXI столетия сегмент «государство» лингвоментального комплекса *Россия/русский* формирует константа *власть* и соответствующие ей когнитивные признаки. Сегмент «страна» содержит константу *неразвитость*. Сегмент «общество», в свою очередь, включает константы *пьянство* и *бездумность* и соотносимые с ними содержательные компоненты.

8. В исторической перспективе в содержании лингвоментального комплекса *Россия/русский* сохранной оказывается константа *власть* с соответствующим ей когнитивным признаком «управляемая властями, поступающими вопреки справедливости, нарушающими справедливость». Существенными для нескольких столетий оказываются также константы *бедность* с признаком «не имеющая достаточных средств к существованию» и *простор* с признаком «свободное обширное пространство». Другие константы (например, *армия*, *революция*, *прогресс*, *неразвитость*) раскрывают динамику лингвоментального комплекса *Россия/русский*, поскольку являются актуальными для текстов определенного столетия. С течением времени в данном лингвоментальном комплексе ослабевают константы *армия*, *революция*, *социализм*, *война*, *прогресс*, *вера*, *неволя* и усиливаются признаки самокритичности, на которые нам указывают константы *необразованность*, *праздность*, *неправедность*, *саморазрушение*, *пьянство*, *бездумность*.

Апробация результатов исследования осуществлялась в виде докладов на научных конференциях различного уровня: X Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Любовью и единением спасемся”» (Липецк – Задонск, 2014), XI Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “...Где дух Господень, там и свобода”» (Липецк – Задонск, 2015), XII Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Ищите же прежде Царствия Божия и правды его”» (Липецк – Задонск, 2016), XIII Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк – Задонск, 2017), VII Международном Толстовском конгрессе «Л.Н. Толстой и литературный Крым в историко-культурном пространстве России» (Севастополь, 2015), XXXVI Международных Толстовских чтениях «Л.Н. Толстой и его современники» (Москва, 2015), Международной научной конференции «Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований» (Елец, 2015), Международном Круглом столе по теме: «Проблема авторства стихотворения “Прощай, немытая Россия” с точки зрения современной филологической науки» (Пятигорск, 2017), XIV Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Святитель Тихон Задонский на перекрестке традиций (Афон – Валаам – Задонск – Оптиная Пустынь – Соловки)”» (Липецк, 2018), II Международной конференции «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (Москва, 2018), Всероссийской научной конференции «Иван Бунин в духовно-культурном пространстве современности» (Елец, 2013), Всероссийской научно-практической конференции «Малая родина – большая литература: проблемы развития современной филологии» (Липецк, 2015), Всероссийской научной конференции с международным уча-

ствием «Первые Щеулинские чтения» (Липецк, 2016), Всероссийской научной конференции «XV Барышниковские чтения “Русская классика: проблемы понимания и языкового своеобразия”» (Липецк, 2016), Всероссийской научной конференции «Слово, предложение, текст, коммуникация» (Липецк, 2017), Всероссийской школе молодых ученых с международным участием «Современные естественнонаучные методы исследований в гуманитарных науках» (Липецк, 2017), Всероссийской научной конференции «Вторые Щеулинские чтения» (Липецк, 2018), Региональной научной конференции «Русский язык в этнокультурном аспекте» (Липецк, 2014), Региональной научной конференции «Русское слово в Великой Отечественной войне» (к 70-летию Великой Победы) (Липецк, 2015), Региональной школе молодых ученых по филологическим наукам «FILOLOGOS» (Елец, 2016), Областном профильном семинаре «Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук» (Елец, 2013), Областной научной конференции «М.Ю. Лермонтов в истории и культуре» (Липецк, 2014), Областной научной конференции «Актуальные проблемы гуманитарных исследований» (Елец, 2014), Областном профильном семинаре «Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных, естественных, технических наук» (Елец, 2014), Областной научной конференции «Актуальные проблемы гуманитарных исследований» (Елец, 2015), Областном профильном семинаре «Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук» (Елец, 2015), на научно-практических конференциях «Русское слово в современном образовательном и лингвосоциокультурном пространстве» (Липецк, 2017 – 2018), на научно-практических конференциях студентов, аспирантов и соискателей ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (Липецк, 2013 – 2016), на заседаниях кафедры русского языка и литературы Института филологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского». Результаты исследования отражены в 26 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования подчинена решению поставленных задач. Работа содержит введение, одну теоретическую главу и две исследовательских, выводы по главам, заключение, список источников и список использованной литературы, который включает 213 наименований. Текст изложен на 237 страницах рукописи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются объект и предмет диссертационной работы, характеризуется языковой материал, на базе которого осуществляется исследование, ставится цель и описывается ряд задач, поэтапное решение которых способствует ее достижению, обосновывается научная новизна, раскрываются особенности методологии исследования, говорится о теоретической и практической значимости диссертационной работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Лингвокультурологическая и когнитивная проблематика в антропоцентрической парадигме науки о языке» рассматриваются основные постулаты антропологической лингвистики и места языковой личности в ней, исследуется история возникновения и развития триады «язык – культура – этнос», описываются отличительные особенности таких междисциплинарных отраслей научного знания, как этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвистическая аксиология, а также рассматриваются основные подходы к определению понятия концепта и методики его описания.

Лингвистика XXI века, развивающаяся в русле антропологической парадигмы научного знания, рассматривает язык как отражение сознания и менталитета народа, его практической и духовной жизнедеятельности, культуры и мировоззрения. При таком подходе язык предстает как особый создатель и интерпретатор окружающей действительности, а носители языка, в свою очередь, – как носители национально-специфических концептуальных систем, центральной и ключевой единицей которых является особое гносеологическое образование, именуемое концептом.

Концепт представляет собой объективно существующую в языковом сознании индивида многомерную ментальную единицу, кодирующую и отражающую комплексную информацию об отражаемом объекте действительности, включающую в себя как энциклопедические знания, так и субъективный опыт, а также разносторонний комплекс оценок и ассоциаций. Вследствие подобного богатого наполнения концепт обнаруживает сложную, иерархически организованную структуру. Особенно ярко неоднородность содержания проявляется в лингвоментальном комплексе – разноплановом, многомерном ментальном образовании, репрезентированном разветвленной, иерархически организованной системой концептов, несущих информацию об одном и том же предмете, но раскрывающих лишь его отдельные грани. Именно таким ментальным образованием, на наш взгляд, и является предмет нашего исследования – лингвоментальный комплекс *Россия/русский*, который содержит комплексное представление индивида об окружающей его действительности.

Вторая глава «Объективация лингвоментального комплекса *Россия/русский* в языковой картине мира русского народа» посвящена исследованию особенностей лингвистической актуализации рассматриваемого лингвоментального комплекса в национальном языковом сознании. В данной главе проводится описание лингвоментального комплекса *Россия/русский* по данным словарей, интерпретируются ассоциативные поля организующих его концептов, а также исследуются особенности их лексической объективации в русской фразеологии.

Исходя из анализа различных лингвистических и энциклопедических тезаурусов, мы можем утверждать, что лингвоментальный комплекс *Россия/русский* в процессе его многовековой актуализации в национальной культурно-языковой среде приобрел многоплановую систему репрезентантов и сложную структуру. Так, рассмотрев происхождение топонима *Россия* и проследив процесс оформления его значения в русской языковой картине мира, мы

можем говорить о том, что вербализация соответствующего концепта в первую очередь зависит от онима, именующего нашу страну в определенные периоды ее исторического развития. Так, концепт *Россия* в русском языке объективируется посредством таких наименований, как *Русь*, *Великая Россия*, *Российское царство*, *Русская земля*, *Русия*, *Ро(а)с(с)ея*, *Россия*, *Российская Федерация (РФ)*. Кроме того, к числу его репрезентантов относятся также лексемы «патриотической триады» – *Родина*₁ (*родина*₂) – *Отечество*₁ (*отечество*₂) – *Отчизна*₁ (*отчизна*₂), в которых органически сливаются базовые составляющие данного концепта – геополитическая и национальная, позволяющие утверждать, что для русской языковой личности Россия – это не только территория с законодательно очерченными границами, но и населяющие ее люди.

Подтверждением нашей мысли могут служить результаты анализа различного рода словарей. Проведенное нами исследование показало, что в рамках национального языкового сознания признаковое поле концепта *Россия* выстраивается вокруг смыслового ядра, обозначенного официальным именем *Россия* в значении «федеративное государство, расположенное в Европе и Азии», «страна, большинство населения которой составляют русские». Околоядерную зону занимают такие когнитивные признаки, как «страна, в которой родился человек и гражданином которой является», «страна, которую любит человек, в ней проживающий», а на периферии находится признак «относящийся к России, русский».

Приведенные компоненты, организующие структуру концепта *Россия*, объединяются друг с другом отношениями семантической взаимосвязи и группируются в тематические группы, именуемые в нашей работе сегментами концептуального значения. Необходимо отметить, что под сегментом мы понимаем структурные ячейки лингвоментального комплекса, в пределах которых группируются структурные компоненты, связанные определенным смысловым единством. Так, все когнитивные признаки, организующие содержание концепта *Россия*, группируются вокруг таких сегментов значения, как «государство» (например, «федеративное государство, расположенное в Европе и Азии»), «страна» (например, «страна, большинство населения которой составляют русские»; «страна, в которой родился человек и гражданином которой является»; «страна, которую любит человек, в ней проживающий»), «общество» (например, «восточнославянский народ, составляющий большинство населения бывшего СССР и современной России»; «представитель русского этноса»; «относящийся к России, русский»).

Последний сегмент – «общество» – и составляющие его когнитивные признаки, на наш взгляд, наглядно показывают тесную взаимосвязь концептов *Россия* и *русский*, которые образуют единый лингвоментальный комплекс. Подобная корреляция представляется весьма закономерной, поскольку понятия «государство», «страна», «общество» в сознании русской языковой личности неотделимы друг от друга. В этой связи особое значение имеет и то обстоятельство, что именем концепта *русский* служит автоэтноним – самоназвание нации,

представляющее собой средство объективации таких категорий этничности, как «язык», «вера», «духовная культура», «обычай» и др.

Действительно, этноним – это не просто лексема со строго фиксированным словарным толкованием. Его значение формируют устоявшиеся, исторически обусловленные характеристики ментальных установок и поведенческих стереотипов именуемой им нации или народности. По этой причине концепт *русский* в языковой картине мира русского этноса обладает многослойной и многокомпонентной структурой, начавшей процесс своего оформления несколько столетий назад и обнаруживающей свое развитие и по сей день. Так, анализ дефиниций толковых словарей позволяет нам сделать вывод о том, что ядро данного концепта формируют следующие признаки: «восточнославянский народ, составляющий большинство населения бывшего СССР и современной России», «относящийся к Руси, России».

Необходимо сказать, что лексема-репрезентант *русский*, актуализирующая вышеприведенные структурные компоненты, входит в различные синонимические ряды, в каждом из которых оно является стержневым словом, или доминантой. Исходя из анализа синонимических связей, мы можем утверждать, что в качестве репрезентантов концепта *русский* в национальной картине мира выступают такие лексемы, как *великорусский*, *российский*, *русиш*, *русак*, *русонет*, *русопят*, *росс*, *россиянин*, *великоросс*. Кроме того, изучение прямых номинаций концепта позволило выявить его когнитивные признаки – «свойственный, характерный для России», «представитель русского этноса», которые организуют околоядерную зону концепта *русский*. Выявить периферийный признак рассматриваемого концепта нам помогли данные словообразовательных словарей. Так, дериваты *русеть*, *обрусить*, *русифицировать*, *русифицироваться*, *русификатор* ключевого слова-репрезентанта *русский* позволяют выделить в структуре соответствующего концепта такой когнитивный признак, как «приобщенный к национальной культуре, традициям, обычаям».

Уникальным источником для описания лингвоментального комплекса *Россия/русский* является также «Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю.Н. Караулова (М., 2002). Фиксируя доминантные для русской языковой личности понятия и связи между ними, материалы «Русского ассоциативного словаря» помогают не только рассмотреть наиболее значимые для национального сознания концепты, но и выявить актуальные семантические компоненты репрезентирующих их лексем.

Проанализировав ассоциативное поле концепта *Россия*, мы можем говорить о том, что его образуют слова-реакции, в большинстве своем относящиеся к таким сегментам лингвоментального комплекса *Россия/русский*, как «государство» и «страна». Например, сегмент «государство» объективируется лексемами *флаг*, *государство*, *Грузия*, *Ельцин*, *СНГ*, *беспредел* и др., а «страна» – *страна*, *родина*, *наша*, *великая*, *березка*, *большая*, *величие*, *Москва*, *моя*, *наша Родина*, *простор*, *родина*, *лес* и др.

В нашей работе мы уделили особое внимание анализу ассоциативного поля концепта *Россия* и убедились в том, что каждое из слов-реакций определен-

ным образом участвует в организации исследуемого нами лингвоментального комплекса. В связи с этим один из этапов реферируемого исследования заключался в обобщении когнитивных признаков, выявленных при анализе лексем-ассоциатов. Так, проведенная нами интерпретация ассоциативного поля концепта *Россия* позволяет выделить следующие когнитивные признаки лингвоментального комплекса *Россия/русский*:

– «Своя по рождению, по духу, по привычкам» 37: *родина* 16, *мать* 8, *матушка* 5, *наша* 3, *моя*, *наша Родина*, *родина наша*, *родина*, *отечество* 1.

– «Обладающая выдающимися свойствами, внушающими преклонение, уважение» 10: *великая* 2, *большая*, *величие*, *гордость*, *звезда*, *любимая*, *нашла себя*, *простор*, *патриотизм* 1.

– «Бессильная, находящаяся в состоянии упадка, отсталая» 6: *беспредел*, *больная*, *в нищете*, *во мгле*, *выругаться*, *помойка* 1.

– «Способная безропотно переносить что-нибудь (страдание, боль, неприятное, нежелательное)» 4: *восстанавливается*, *многострадальная*, *может выжить*, *терпение* 1.

Широк и многообразен также и состав ассоциативного поля концепта *русский*. Представленные в «Русском ассоциативном словаре» слова-реакции относятся к нему как в случае его объективации этнонимом (например, *человек*, *национальность*, *еврей*, *народ*, *немец*, *нерусский*), так и при объективации его именем прилагательным (например, *дух*, *характер*, *ветер*, *образ мыслей*, *стиль*, *шовинизм*, *лес*). При этом лексемы, входящие в рассматриваемое ассоциативное поле, служат одним из средств актуализации сегмента «общество» лингвоментального комплекса *Россия/русский*. Так, например, слова-реакции *человек*, *мужик*, *народ*, *национальность* позволяют говорить о нашей стране как о совокупности людей, проживающих на одной территории и объединенных едиными ментальными установками.

Проведенный нами анализ ассоциатов, объективирующих концепт *русский*, показал, что русская языковая личность осмысляет окружающую действительность, ориентируясь прежде всего на нематериальные категории, поскольку среди слов-реакций преобладают лексемы, именующие нематериальные аспекты жизнедеятельности русского человека: проявление национального менталитета (*человек*, *мужик*, *дух*, *характер*, *большой*, *лень*, *образ мыслей*), взаимодействие с другими народами (*еврей*, *немец*, *нерусский*, *турецкий*, *французский*), постижение культурного фонда (*композитор*, *театр*, *поэт*, *птица-тройка*), осмысление исторического развития нашей страны (*эмигрант*, *мешочник*, *советский*, *совок*). Несомненно, данное обстоятельство находит отражение в организации когнитивных признаков лингвоментального комплекса *Россия/русский*:

– «Обладающий ярко выраженными национально-специфическими особенностями, чертами» 46: *язык* 29, *Иван* 3, *Ваня*, *дурак*, *дух*, *характер* 2, *Ванька*, *красная рубаха*, *образ мыслей*, *птица-тройка*, *стиль*, *театр* 1.

– «Исторически сложившаяся общность людей (племя, народность, нация), имеющая социальную целостность и своеобразно-индивидуальный стереотип поведения» 43: *человек* 16, *мужик* 6, *еврей* 4, *большой*, *вера*, *красивый*, *лень*, *на-*

род, национальность, немец, нерусский, свой, сильный, советский, совок, турецкий, уважение, узкий, умный, французский 1.

– «Относящийся к России, связанный с ней»: *эмигрант 2, бизнес, ветер, друг, квас, композитор, конь, мешочник, Москва, остров, паспорт, поэт, ресторан, шовинизм* 1

Большой интерес при выявлении этнокультурного содержания лингвоментального комплекса *Россия/русский* представляет национальная фразеология, анализ материала которой также позволяет выявить когнитивные признаки, актуальные для его содержания. Отметим, что в нашей работе мы исходили из широкого толкования фразеологии, согласно которому к ней относят не только фразеологизмы, но и пословицы и поговорки.

Стоит сказать, что русские устойчивые высказывания о России отличаются особой лиричностью, связанной с вовлеченностью данного предмета в аксиологическую сферу русского этноса. Так, исходя из большинства паремий, можно утверждать, что родная страна – это дорогой сердцу край, пользующийся безграничной и неподдельной любовью русского народа: *Любовь к родине сильнее смерти; Нет земли краше, чем родина наша*. Будучи ценностно окрашенным, концепт *Россия* при объективации в национальном фразеологическом фонде русского языка обнаруживает тесную связь с концептом *мать*, что еще раз указывает на самобытную любовь русского человека к родной стране, которая является для него олицетворением опыта, ума и мудрости: *Родина – всем матерям мать; Мать-земля русская*.

В ходе нашего исследования мы убедились, что для нашего этноса характерно очень личное и открытое отношение к своей стране. Подтверждением этому могут служить пословицы и поговорки, проникнутые духом патриотизма, проявляющегося в преданности родному отечеству и готовности к любым жертвам во имя светлого будущего своей Родины: *Счастье Родины – дорожке жизни; Береги страну как зеницу ока*.

Несомненно, что функционирование имени *Россия* в русской фразеологии повлияло на структуру лингвоментального комплекса *Россия/русский*. Так, его содержание в проанализированных нами устойчивых выражениях выстраивается вокруг таких когнитивных признаков, как «пользующаяся наибольшей любовью» (*Любовь к родине на огне не горит и на воде не тонет*), «благодетельная, священная земля, на которой чувствуется присутствие Бога» (*Русь святая, православная, богатырская, мать святорусская земля*), «своя, близкая по рождению, духу, традициям» (*Своя земля и в горсти мила*), которые транслируют многоаспектную информацию о России и русском этносе.

К числу выражений с фразеологически связанными репрезентациями концепта *русский* относятся этнически маркированные словосочетания, называющие особые национальные атрибуты, без которых уже не мыслится русская жизнь и культура. Так, к этнографизмам можно отнести названия традиционных для нашего этноса предметов хозяйства, одежды, блюд: *русская печь, русская рубашка, русские сапоги, русский сарафан*. Подобные фразеологизмы актуализируют такой когнитивный признак лингвоментального комплекса *Рос-*

сия/русский, как «специфический, неповторимый, свойственный только России», который свидетельствует о многогранности русской жизни и уникальности русского человека. Примером тому могут служить такие устойчивые выражения, как *русская зима, русская пляска, русская тройка*.

Необходимо отметить, что в национальной языковой картине мира особенно частотными являются фразеологизмы, в которых отразилась целостная оценка русским народом своего характера и образа жизни. Особенности этнического самосознания, объективированные устойчивыми выражениями, накладывают существенный отпечаток на актуализацию когнитивных признаков концепта *русский*. Так, при репрезентации в русских фразеологизмах он приобретает такие признаки, как «отличающийся сообразительностью, способностью быстро смекнуть что-нибудь» (*Бей русского, часы сделает; Русский ум – хитроум*), «делающий добро другим, отзывчивый» (*Русская душа нараспашку; Русский человек – добрый человек*), «мужественный и решительный в поступках» (*Знает свет: тверже русских нет; Русский с мечом не шутит*). Особенно значимым представляется тот факт, что приведенные признаки не только формируют содержание концепта *русский*, но и актуализируют сегмент «общество» лингвоментального комплекса *Россия/русский*.

Таким образом, сегмент «государство» лингвоментального комплекса *Россия/русский* в языковом сознании носителей русского языка включает когнитивный признак «федеративное государство, расположенное в Европе и Азии». Сегмент «страна» в рамках русской национальной картины мира включает целый комплекс многообразных признаков: «страна, большинство населения которой составляют русские»; «страна, в которой родился человек и гражданином которой является»; «страна, которую любит человек, в ней проживающий»; «относящийся к Руси, России»; «свойственный, характерный для России»; «своя по рождению, по духу, по привычкам»; «обладающая выдающимися свойствами, внушающими преклонение, уважение»; «пользующаяся наибольшей любовью»; «благочестивая, священная страна, на земле которой чувствуется присутствие Бога»; «своя, близкая по рождению, духу, традициям»; «бессильная, находящаяся в состоянии упадка, отсталая». Сегмент «общество» в сознании русской языковой личности содержит когнитивные признаки «восточнославянский народ, составляющий большинство населения бывшего СССР и современной России»; «представитель русского этноса»; «приобщенный к национальной культуре, традициям, обычаям»; «способная безропотно переносить что-нибудь»; «исторически сложившаяся общность людей, имеющая социальную целостность и своеобразно-индивидуальный стереотип поведения»; «отличающийся сообразительностью, способностью быстро смекнуть что-нибудь»; «делающий добро другим, отзывчивый»; «мужественный и решительный в поступках». Исходя из этого, мы можем утверждать, что лингвоментальный комплекс *Россия/русский* содержит комплексную информацию об отражаемом им объекте действительности и включает в свою структуру комплекс представлений, который возник в процессе его функционирования и развития в русской культурно-языковой среде.

В третьей главе «Лингвоментальный комплекс *Россия/русский* в художественной картине мира (диахронический аспект)» рассматриваемый нами лингвоментальный комплекс исследуется в диахроническом аспекте. В данной главе устанавливается его языковое представление, выявляются особенности его структуры и содержания, описываются особенности его объективации на материале художественных произведений XIX – XXI столетий.

Проведенное нами исследование русской художественной картины мира показало, что, репрезентируясь в произведениях XIX, XX и XXI веков, лингвоментальный комплекс *Россия/русский* отличается весьма сложной и упорядоченной структурой. Данный лингвоментальный комплекс представляет собой многомерное ментальное образование, включающее в свое смысловое поле другие, более мелкие в содержательном значении единицы содержания, или константы, которые представляют собой доминанты повторяющихся в текстах о России ключевых слов, являющихся постоянными для текстов определенного периода. Все константы, входящие в структуру лингвоментального комплекса *Россия/русский* группируются вокруг смысловых сегментов «государство», «страна», «общество».

Так, в произведениях XIX столетия в составе сегмента «государство» доминирующее, ядерное, положение занимает константа *власть* и когнитивный признак «управляемая властями, поступающими вопреки справедливости, нарушающими справедливость»: *Везде неправедная власть / В сгущенной мгле предрассуждений / Воссела – Рабства грозный Гений / И славы роковая страсть* (А.С. Пушкин «Вольность»). В текстах XIX века в рамках сегмента «государство» актуализируется также и такая константа, как *армия*, а также сопутствующий ей признак «способная, подготовленная к обороне»: *Я горячим рожден патриотом, / Я весьма терпеливо стою, / Если войско, несметное счетом, / Переходит дорогу мою* (Н.А. Некрасов «До сумерек» [«О погоде»]).

Не менее значимым в структуре рассматриваемого нами лингвоментального комплекса является и сегмент «страна», который отражает представление русских классиков о территориально-климатическом и социально-экономическом устройстве России. Так, в рамках художественных текстов XIX столетия одним из компонентов, формирующих его содержание, является константа *холод* с соотносимым с ней когнитивным признаком «страна с сильными, устойчивыми холодами»: *А доведись ему в России жить, так он не то что в декабре, а в мае запросился бы в комнату. Небось скрючило бы от холода* (А.П. Чехов «Палата №6»). Актуализации названного компонента способствуют сочетания *русская зима, русская стужа, русский мороз*, в которых объективируется такой этноспецифический компонент концепта *русский*, как «составляющий отличительную черту, особенность России»: *Татьяна (русская душою, / Сама не зная, почему) / С ее холодной красою / Любила русскую зиму...* (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»).

Кроме того, в ходе нашего исследования мы выявили, что сегмент «страна» актуализирует многовекторную информацию, касающуюся самых разнооб-

разных аспектов жизнедеятельности нашей страны: пространственной организации, административного деления, экономического развития. Конечно же, это определенным образом повлияло на лексическую объективацию лингвоментального комплекса *Россия/русский*. Так, его содержание в произведениях XIX столетия формирует константа *простор* и когнитивный признак «свободное обширное пространство» (*Теснясь и выглядывая друг из-за друга, ... холмы сливаются в возвышенность, которая тянется вправо от дороги до самого горизонта и исчезает в лиловой дали; едешь-едешь и никак не разберешь, где она начинается и где кончается...* А.П. Чехов «Степь»), константы *центр* и *периферия* со структурным компонентом «страна с развивающимися столицами и отсталой провинцией» (*В столицах шум, гремят витии, / Кипит словесная война, / А там, во глубине России, – / Там вековая тишина.* Н.А. Некрасов «В столицах шум, гремят витии...»), константа *бедность* с когнитивным признаком «не имеющая достаточных средств к существованию» (*Эти бедные селенья, / Эта скудная природа – / Край родной долготерпенья, / Край ты русского народа!* Ф.И. Тютчев «Эти бедные селенья...»).

Проведенный нами анализ художественных текстов XIX века позволяет нам выделить еще один смыслообразующий сегмент в структуре лингвоментального комплекса *Россия/русский* – «общество», возникший в результате метонимического переноса наименования страны на граждан, ее населяющих. Необходимо отметить, что одним из средств вербализации рассматриваемого сегмента зачастую выступает лексема *русский* в следующих значениях: 1. Нация, народность. *Штабс-капитан Краут был белокурый красивый бойкий офицер с большими рыжими усами и бакенбардами; он говорил по-русски отлично, но слишком правильно и красиво для русского* (Л.Н. Толстой «Севастополь в августе 1855 года»); 2. Прилагательное к словам «Россия», «Русь»: *русский человек, русские люди, русское общество, русский народ.*

Если же мы обратимся к содержательному наполнению сегмента «общество», то увидим, что его организуют константы *необразованность, праздность, неволя, вера, несправедность, величие*, которые обогащают содержание лингвоментального комплекса *Россия/русский* следующими когнитивными признаками: «не имеющая образования, невежественная» (*Впрочем, это бы ничего, но никакой свободы воззрения, никакой ширины, ничего... этого. Всю систему воспитания надобно переменить.* И.С. Тургенев «Отцы и дети»); «ничем не занимающаяся, живущая без работы, без дела» (*Мы отстали по крайней мере лет на двести, у нас нет еще ровно ничего, нет определенного отношения к прошлому, мы только философствуем, жалуемся на тоску или пьем водку.* А.П. Чехов «Вишневый сад»); «ущемленная в правах и интересах, ограниченная в свободе» (*Увижу ль, о друзья! Народ неугнетенный / И Рабство, падшее по манию царя, / И над отечеством Свободы просвещенной / Взойдет ли наконец прекрасная Заря?* А.С. Пушкин «Деревня»); «признающая существование бога, религиозная» (*... наша русская вера самая правильная, и как верили наши правотцы, так же точно должны верить и потомцы.* Н.С. Лесков «Левша»); «способная на бесчестье, низкие поступки» (*Что ж там говорить, вы сами ви-*

дите, страна необразованная, народ безнравственный, притом скука... А.П. Чехов «Вишневым сад»); «обладающая выдающимися свойствами, качествами» (*И гнется, да не ломится, / Не ломится, не валится... / Ужли не богатырь?* Н.А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»).

Таким образом, проведенный нами анализ объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский* в русской художественной картине мира XIX века показал, что сегмент «государство» включает здесь константы *власть* и *армия*. Сегмент «страна» содержит константы *холод*, *простор*, *центр/периферия*, *бедность*. А сегмент «общество» составляют константы *необразованность*, *праздность*, *неволя*, *вера*, *неправедность*, *величие*.

В художественной картине мира XX столетия лексическая актуализация лингвоментального комплекса *Россия/русский* претерпевает значительные изменения. Так, в художественных текстах рассматриваемого периода в составе сегмента «государство» одну из доминирующих позиций занимает константа *революция* и сопряженный с ней признак «претерпевшая коренные изменения», которые объективируют представление русских классиков о революционных потрясениях, охвативших нашу страну в 1917 г.: *Слышен волховский звон / И Буслаев разгул, / Закружились под гул / Волга, Каспий и Дон. / Синегубый Урал / Выставляет клыки, / Но кадят Соловки / В его синий оскал* (С.А. Есенин «Отчарь»). В связи с данным обстоятельством представляется вполне закономерным оформление в рамках лингвоментального комплекса *Россия/русский* константы *социализм* и когнитивного признака «проникнутая идеями социализма», вербализующих информацию о социалистическом общественном строе: *Нас пленил не социализм, а чувствительная сторона социализма...* (И.А. Бунин «Окаянные дни»). Актуализации приведенных структурных компонентов служат постреволюционные наименования нашей страны, например, *Российская Федеративная Социалистическая Республика*, *Страна Советов*, *советская Россия*, а также новый репрезентант концепта *русский* – лексема *советский*, объективирующая признак «советская республика», актуальный для лингвоментального комплекса *Россия/русский* в произведениях XX века.

Безусловно, художественное осмысление судьбы нашей страны значительно влияет на признаковое оформление исследуемого нами лингвоментального комплекса. Так, в рамках художественной картины мира XX века особенно значимой является константа *война* и соответствующий ей когнитивный признак «принимающая участие в войне, сражающаяся»: *Петроградское небо мутилось дождем, / На войну уходил эшелон. / Без конца – взвод за взводом и штык за штыком / Наполнял за вагоном вагон* (А.А. Блок «Петроградское небо мутилось дождем...»).

В рамках следующего сегмента лингвоментального комплекса *Россия/русский* – «общество» – актуальными, как и для произведений XIX столетия, оказываются константа *простор* и признак «свободное обширное пространство»: *Гой ты, Русь, моя родная, / Хаты – в ризах образа... / Не видать конца и края – / Только синь сосет глаза* (С.А. Есенин «Гой ты, Русь, моя родная...»). Кроме того, проведенный нами анализ художественной картины мира

XX века выявил еще один неизменный компонент – константу *бедность* с признаком «не имеющая достаточных средств к существованию»: *Россия, нищая Россия, / Мне избы серые твои, / Твои мне песни ветровые – / Как слезы первые любви!* (А.А. Блок «Россия»). А вот константа *прогресс* и когнитивный признак «развивающаяся в соответствии с современными требованиями» обнаруживают динамику объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский*, поскольку их актуализация становится возможной лишь в художественных текстах XX века: *Знала бы ты, бабушка, каких машин понастроили. Тебе и в голову не придет, что они могут делать. Теперь уж не осталось такого производства, чтоб самому упираться* (В.Г. Распутин «Прощание с Матерой»).

Интересным, на наш взгляд, является то, что следующий сегмент – «общество» – лингвоментального комплекса *Россия/русский* в произведениях XX столетия получает несколько иную лексическую объективацию, нежели в художественных текстах XIX века. Так, в связи с революционными преобразованиями, всколыхнувшими нашу страну, стало возможным говорить о таких вербализаторах сегмента «общество», как *коллектив, товарищ, пролетарий, буржуй*: *Последняя война, больше не хотят. И теперь – все товарищи. А для дурака я действительно стар* (М. Горький «Дело Артамоновых»). Наполнение рассматриваемого сегмента значительно трансформируется. Так, в художественной картине мира XX века сегмент «общество» лингвоментального комплекса *Россия/русский* формируют константы *труд, мужество, саморазрушение* и соответствующие им когнитивные признаки «обладающая способностью много и производительно работать», «обладающая мужеством, стойкая», «дошедшая до морального падения, расстройств, упадка»: *Посмотри, как он трудится в поле, / Пашет землю сохой, / И послушай те песни про горе, / Что поет он, идя бороздой* (С.А. Есенин «Брату человеку»); *И русских воинов отвага / Ее от волжских берегов / Несла до черных стен рейхстага / На жарком темени стволов...* (А.Т. Твардовский «Так это было» [«За далью – даль»]); *Чем плох твой Петр? / Он бить не бьет, / на сторону не ходит, / конечно, пьет, / а кто сейчас не пьет?* (Е.А. Евтушенко «Станция Зима»).

Итак, в художественной картине мира XX столетия сегмент «государство» лингвоментального комплекса *Россия/русский* включает константы *революция, социализм* и *война*. Сегмент «страна» состоит из констант *простор, прогресс, бедность*. Сегмент «общество» содержит в своем составе константы *труд, мужество* и *саморазрушение*.

В произведениях XXI века также имеет место яркая художественная интерпретация лингвоментального комплекса *Россия/русский*. Если мы обратимся к рассмотрению его содержания, то увидим, что в современных художественных текстах, как и в поэзии и прозе XIX столетия, вновь обнаруживает свою актуальность константа *власть*, формирующая сегмент «государство»: *Ненавидел власть – всю поголовно – и желал премьерам и губернаторам смерти – реальной, физической, желательно необычной и медленной* (З. Прилепин «Санька»). В смысловое поле этой константы входят самые разнообразные группы слов, указывающие на представителей государственного аппарата: персоналии (Пу-

тин, Медведев, Жириновский), названия политических партий («Единая Россия», ЛДПР), наименования членов правительства (*президент, премьер, губернатор, министр*). Современные писатели дают яркую характеристику действиям правящих властей, что накладывает определенный отпечаток на актуализацию лингвоментального комплекса *Россия/русский* в произведениях XXI столетия, в которых объективируются такие его когнитивные признаки, как «управляемая властями, поступающими вопреки справедливости, нарушающими справедливость» (релевантная и для художественных текстов XIX века) и «состремящимися к личной выгоде, наживе, чрезмерно любящими деньги властями»: *Дело увело следователя на такие высоты, где кружилась голова, а воздух был холоден и разрежен. К самым почти что небожителям увело. И как там, наверху, брали! И сколько! И за что!* (Д. Глуховский «Благое дело»).

Если мы обратимся к следующему сегменту лингвоментального комплекса *Россия/русский* – «страна», то увидим, что он, как и на протяжении предшествующих столетий, объективирует представление о территориальном, административном, социальном и экономическом устройстве нашей страны. В рамках современной литературы в составе лингвоментального комплекса *Россия/русский* мы можем выделить константу *неразвитость* и соотнесенный с ней признак «находящаяся на низком уровне развития в политическом, экономическом и т. п. отношении, отсталая». Подтверждением нашей мысли могут служить произведения XXI столетия, в которых указывается на недостаточный уровень развития некоторых аспектов жизнедеятельности нашей страны: *«В силу ряда объективных внешне- и внутривнутриполитических факторов, ну и по причине тяжелейшей ситуации в экономике страны...»*, – наконец отозвался он (Д. Глуховский «На дне»).

В текстах XXI века в рамках сегмента «общество» находит отражение художественное осмысление современными писателями русского социума. Так, его содержательное наполнение формируют константы *пьянство* и *бездумность* и соответствующие им когнитивные признаки «любящая выпивать, злоупотребляющая спиртными напитками», «разучившаяся думать, не обременяющая себя умственной работой»: *Думаешь, этому народу, наполовину состоящему из пенсионеров и наполовину из алкоголиков, нужна почва?* (З. Прилепин «Санька»); *... если ты каждый день выполняешь определенный набор опорно-двигательных функций, легче всего сослаться на неведомую «корпоративную машину», которая перемалывает тебя, чем признаться в собственном умственном бессилии* (С. Минаев «Корпоративные самураи»).

Необходимо сказать, что общественно-политические реалии XXI века привели к тому, что в современной художественной картине мира в качестве одного из лексических объективаторов лингвоментального комплекса *Россия/русский* зачастую выступает прилагательное *российский* в значении «относящийся к России»: *All in all, уважаемые коллеги, используя этот термин для позиционирования нашего нового продукта на **российском** рынке, мы должны придерживаться той терминологии, которая здесь уже прижилась* (Д. Глуховский «Протез»). Кроме того, в произведениях XXI столетия наблюдается

параллельное использование этнонима *русский* и политонима *россиянин*, актуального для современной России – многоконфессионального государства, на территории которого проживает множество этносов, каждый из которых имеет свою неповторимую культуру и самобытную историю: *А поймет ли меня кто-нибудь, если я скажу, что если бы мне пообещали, что я никогда не вернусь в Россию и не встречусь ни с одним русским, то я бы, наверное, повесилась?* (Т.Н. Толстая «Русский мир»); *Потому что пока рас-се-яне тихо пьют и кладут на все с прибором, все идет своим чередом* (З. Прилепин «Санька»).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что содержание исследуемого нами лингвоментального комплекса не только отражает писательское восприятие России XXI века, но и эксплицирует комплексную информацию о политических, экономических, социальных процессах, формирующих жизнь нашей страны в эпоху мировой глобализации. Так, сегмент «государство» формирует константа *власть*, сегмент «страна» содержит константу *неразвитость*, а сегмент «общество», в свою очередь, включает константы *пьянство* и *бездумность*.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, а также формулируются выводы, полученные в ходе лингвокультурологического и семантико-когнитивного анализа лингвоментального комплекса *Россия/русский*.

Анализ языкового материала позволяет утверждать, что лингвоментальный комплекс *Россия/русский* существует. Несмотря на то, что *Россия* и *русский* – это разные концепты, в языковом сознании носителей языка они образуют единый многомерный и многокомпонентный комплекс, который содержит разностороннюю информацию о России как о политическом, территориальном и общественном образовании. Вследствие данного обстоятельства в пределах лингвоментального комплекса *Россия/русский* выделяются три ключевых сегмента – «государство», «страна», «общество», в пределах которых группируются структурные компоненты, связанные определенным смысловым единством – константы. Выявив на материале различного рода словарей особенности объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский*, мы можем утверждать, что сегменты «государство», «страна» и «общество» содержат довольно обширный круг когнитивных признаков, актуальных для национального языкового сознания уже на протяжении нескольких столетий. Но нельзя думать, что лингвоментальный комплекс *Россия/русский* обладает статичной структурой, напротив, он представляет собой подвижное, развивающееся ментальное образование. Его динамика может быть прослежена на материале художественных текстов XIX – XXI вв. Исследование произведений писателей разных эпох является одним из методов анализа и описания динамики развития концептов и позволяет проследить динамику развития и изменения лингвоментального комплекса в сознании носителей языка. Обладая подвижной и гибкой структурой, лингвоментальный комплекс *Россия/русский* посредством своих лексем-репрезентантов и актуальных когнитивных признаков отражает взгляды носителей языка того или иного столетия на социальное, политическое и экономическое устройство нашей страны.

В исторической перспективе в содержании лингвоментального комплекса *Россия/русский* сохранной оказывается константа *власть* с соответствующим ей когнитивным признаком «управляемая властями, поступающими вопреки справедливости, нарушающими справедливость». Объективируясь в текстах XIX века, данная константа не теряет своей актуальности на протяжении нескольких столетий, объективируясь и в современных произведениях. Поэты и прозаики XIX и XXI вв., чутко реагировавшие на несправедливость и беззаконие, не могли не обратить внимание на вседозволенность и бесчинство русских властей, думающих не о благополучии русского народа, а о собственных выгоде и наживе.

Существенными для XIX и XX столетий оказываются константы *бедность* с признаком «не имеющая достаточных средств к существованию» и *простор* с признаком «свободное обширное пространство». Константа *бедность* актуализирует информацию о нищенском существовании России – небогатом государстве с неразвитой экономической системой. Экономический кризис в нашей стране затянулся на многие годы, а лишение и нужда стали верными спутниками простого русского человека, который первым пожинал плоды неэффективных экономических реформ, проводимых властями. Константа *простор* лингвоментального комплекса *Россия/русский* вербализирует писательское восприятие безграничности русского географического пространства, которое в сознании русского человека представляет собой безмерную территорию, простирающуюся в необозримую даль.

Другие константы (например, *армия*, *неволя*, *революция*, *социализм*, *война*, *прогресс*, *неразвитость*) раскрывают динамику лингвоментального комплекса *Россия/русский*, поскольку являются актуальными для текстов определенного столетия и указывают на реалии, характерные для определенного исторического периода в жизни нашей страны. Так, константа *армия* и соответствующий ей когнитивный признак «способная, подготовленная к обороне» объективируется в поэзии и прозе XIX века и указывает на отвагу, доблесть и стойкость русского народа во времена Крымской кампании и Отечественной войны 1812 г. Константа *неволя* с признаком «ущемленная в правах и интересах, ограниченная в свободе» также актуализируется только в произведениях данного периода, в которых классики не раз говорили о закабаленности и закрепощенности русского народа, страдавшего от крепостного права.

Константа *революция* и признак «претерпевшая коренные изменения», а также константа *социализм* и признак «проникнутая идеями социализма, отвечающая принципам социализма» являются актуальными для произведений XX столетия, в которых яркий писательский отклик получают революционные настроения в России, впоследствии вылившиеся в государственный переворот. Константа *война* с признаком «принимающая участие в войне, сражающаяся» также объективируется только в текстах XX века. И это представляется вполне закономерным, потому что писатели не могли обойти стороной военные потрясения, которым неоднократно была подвержена наша страна на протяжении этого периода.

Интересно, что некоторые константы и когнитивные признаки лингвоментального комплекса *Россия/русский* с течением времени меняются на противоположные. Так, в произведениях XX столетия не раз указывается на модернизацию в соответствии с современными требованиями технического и промышленного оснащения России, в связи с чем здесь актуализируется константа *прогресс* с соответствующим ей признаком «развивающаяся в соответствии с современными требованиями». В текстах XXI столетия, напротив, говорится об отсталости всех сфер жизни (экономической, технической, культурной), поэтому неудивительно, что здесь объективируется константа *неразвитость* и когнитивный признак «находящаяся на низком уровне развития в политическом, экономическом отношении, отсталая» с неодобрительным элементом коннотации.

Стоит отметить, что с течением времени в лингвоментальном комплексе *Россия/русский* усиливаются признаки самокритичности, на которые нам указывают константы *необразованность, праздность, неправедность, саморазрушение, пьянство, бездумность*. Но если в произведениях XIX и XX столетий объективируются константы, указывающие и на положительные качества русского народа (*вера, величие, труд, мужество*), то в текстах XXI века актуализируются константы *пьянство* и *бездумность*, которые говорят о негативном восприятии современными писателями России и населяющего ее народа.

Перспективой исследования можно считать более детальное и углубленное исследование динамики объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский* с привлечением произведений, написанных ранее XIX века. В качестве возможных направлений исследования можно выделить и изучение вербализации исследуемого нами лингвоментального комплекса, основанное на материале не только художественных, но и философских, а также публицистических текстов.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Колупанова, Т.Ю. Концепт «Россия» в культурно-языковом сознании русского народа / Т.Ю. Колупанова // *Филоlogos*. – 2014. – №21 (2). – С. 57-61.

2. Колупанова, Т.Ю. Лексико-семантические особенности репрезентации концепта «Россия» в поэзии М.Ю. Лермонтова / Т.Ю. Колупанова // *Мир русского слова*. – 2015. – №1. – С. 57-61.

3. Колупанова, Т.Ю. Концепты «Россия» и «русский» в индивидуально-авторской картине мира XIX века / Т.Ю. Колупанова // *Филоlogos*. – 2016. – №30 (3). – С. 28-34.

4. Колупанова, Т.Ю. Динамика концепта «Россия» в идиостиле С.А. Есенина / Т.Ю. Колупанова // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. – 2016. – №4. – С. 31-33.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях и журналах:

5. Колупанова, Т.Ю. Концепты «немец» и «татарин» как часть оппозиции «свой – чужой» в русской языковой картине мира / Т.Ю. Колупанова // *Школа*

молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: сборник материалов областного профильного семинара. 6-7 июня 2013 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. – С. 159-164.

6. Колупанова, Т.Ю. Концепты «Россия», «русский» в «Окаянных днях» И.А. Бунина / Т.Ю. Колупанова // Иван Бунин в духовно-культурном пространстве современности: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию вручения Нобелевской премии писателю. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 215-219.

7. Колупанова, Т.Ю. Лексическая репрезентация концепта «Россия» в индивидуально-авторской картине мира И.А. Ильина (на материале философской работы «О России») / Т.Ю. Колупанова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. – Липецк: ЛГПУ, 2014. – Вып. 11. – С. 59-63.

8. Колупанова, Т.Ю. Концепт «русский» в аспекте изучения русской фразеологии / Т.Ю. Колупанова // Вестник ЛГПУ. – 2014. – № 1(10). – С. 87-89.

9. Колупанова, Т.Ю. «Россия – это большой сумасшедший дом...» (концепт «Россия» в рассказах Т.Н. Толстой) / Т.Ю. Колупанова // Материалы областной научной конференции по проблемам гуманитарных наук. 22-23 мая 2014 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 177-180.

10. Колупанова, Т.Ю. Ассоциативное поле концепта «русский» в культурно-языковой картине мира русского народа / Т.Ю. Колупанова // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных, естественных, технических наук: сборник материалов областного профильного семинара, 5-6 июня 2014 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 11-16.

11. Колупанова, Т.Ю. Отражение оппозиции «русский – немец» в языковой картине мира русского народа / Т.Ю. Колупанова // Духовно-нравственные основы российской государственности: сборник трудов участников Международных Чтений, посвященных 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского / Под ред. Д.А. Будюкина, Ю.В. Мироновой, Т.И. Сокольской, В.В. Швайдак. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – С. 114-119.

12. Колупанова, Т.Ю. Концепт «русский» в языковой картине мира русского народа / Т.Ю. Колупанова // Наука глазами молодых: сборник научных работ молодых ученых. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – Вып. 2. – С. 81-90.

13. Колупанова, Т.Ю. «Родина милая, Русь святая...» («Святая Русь» в русской художественной литературе) / Т.Ю. Колупанова // «Любовью и единением спасемся» (Преподобный Сергий Радонежский): Материалы X Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» / Под ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой. – Липецк: ООО «Типография Липецк-Плюс», 2015. – С. 116-118.

14. Колупанова, Т.Ю. «В краю, потоптанном войной...» (Концепт «Россия» в военной поэзии А.Т. Твардовского) / Т.Ю. Колупанова // Малая родина – большая литература: проблемы развития современной филологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции 22-23 апреля 2015 года. – Липецк: ГАУДПО «ИРО», 2015. – С. 88-95.

15. Колупанова, Т.Ю. «Непобедима, широка, горда...» (концепт «Россия» в стихотворениях о войне К.М. Симонова) / Т.Ю. Колупанова // Материалы областной научной конференции по проблемам гуманитарных исследований, посвященной году литературы. 21-22 мая 2015 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 103-111.

16. Колупанова, Т.Ю. Специфика концепта «Россия» в индивидуально-авторской картине мира М.Ю. Лермонтова / Т.Ю. Колупанова // Материалы областного профильного семинара «Школа молодых ученых» по проблемам гуманитарных наук. 4-5 июня 2015 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 25-30.

17. Колупанова, Т.Ю. Концепт «Россия» в индивидуально-авторской картине мира М.Ю. Лермонтова / Т.Ю. Колупанова // М.Ю. Лермонтов в истории, культуре и образовании: сборник трудов, посвященный Году литературы. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – С. 47-50.

18. Колупанова, Т.Ю. «Россия богаче, сильнее, праведней и славней всех стран в мире» (Концепты «Россия», «русский» в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева») / Т.Ю. Колупанова // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: сборник научных трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 397-403.

19. Колупанова, Т.Ю. Концепт «Россия» в зеркале паремиологии русского языка / Т.Ю. Колупанова // Первые Щеулинские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина (Липецк, 25 марта 2016 года). – Липецк: ЛГПУ, 2016. – Часть 1. – С. 159-163.

20. Колупанова, Т.Ю. Россия, родина моя! (Концепт «Россия» в идиостиле С.А. Есенина) / Т.Ю. Колупанова // «...где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17): материалы XI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (11-12 декабря 2015 г.; г. Липецк – Задонск). / Под ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой (отв. ред.). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 160-163.

21. Колупанова, Т.Ю. Объективация концепта «Россия» в произведениях Л.Н. Толстого и Н.С. Лескова / Т.Ю. Колупанова // Материалы Международной научной конференции «Толстовские чтения – 2015» и Научно-фондовой конференции «Гороховские чтения – 2015» / отв. ред. Л.В. Гладкова; сост. Л.Г. Гладких, Ю.В. Прокопчук. – М.: Оригинал-макет, 2016. – С. 190-196.

22. Колупанова, Т.Ю. Концепты «Россия», «русский» в художественной картине мира XIX века / Т.Ю. Колупанова // Русская классика: проблемы понимания и языкового своеобразия: Сборник научных статей по итогам XV Барышниковских чтений – Всероссийской научной конференции (15 – 16 ноября 2016 г., Липецк). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 185-190.

23. Колупанова, Т.Ю. Концепт «Россия» в творчестве русских писателей XIX века / Т.Ю. Колупанова // Материалы региональной школы молодых уче-

ных по филологическим наукам «Филоlogos». 26-27 мая 2016 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – С. 106-110.

24. Колупанова, Т.Ю. Концепты «Россия», «русский» в языковой стихии XX века: реализация идеи патриотизма / Т.Ю. Колупанова // «Ищите же прежде царствия Божия и правды его» (Мф. 6:33): материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (20-22 октября 2016 г.; г. Липецк – Задонск). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 181-183.

25. Колупанова, Т.Ю. Концепт «Россия» в идиостиле М.Ю. Лермонтова / Т.Ю. Колупанова // Проблема авторства стихотворения «Прощай, немытая Россия» с точки зрения современной филологической науки. Сборник материалов международного Круглого стола 12 мая 2017 г. – Пятигорск: ПГУ, 2017. – С. 77-86.

26. Колупанова, Т.Ю. Компьютерно-корпусный подход в когнитивных исследованиях семантики слова / Т.Ю. Колупанова // Современные междисциплинарные методы исследований в гуманитарных науках: сборник трудов молодых ученых, посвященный 95-летию со дня рождения выдающегося ученого-физика Н.Г. Басова (14 декабря 1922 – 1 июля 2001). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 36-46.

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,1
Тираж 100 экз. Заказ 69

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28